

В роскошной квартире Цзян Мэн сжалась в комок в углу огромной кровати, не отрывая взгляда от экрана телефона. Ярко-красный заголовок, гласивший о героическом поступке Сыту Ин, обжигал её глаза, словно раскалённое клеймо.

Как такое могло случиться?

Почему всё вышло именно так?

Она никак не могла этого понять. В голове царил хаос, мысли по кругу прокручивали каждый шаг её провального плана. Это был безупречный сценарий, смертельный удар, призванный пригвоздить Сыту Ин к позорному столбу. Почему же в итоге он стал трамплином, вознёсшим её на пьедестал?

Она не только не уничтожила Сыту Ин, но и собственными руками создала для неё ослепительную корону!

— А-а! — из горла Цзян Мэн вырвался сдавленный крик. Она схватила телефон и со всей силы швырнула его в противоположную стену. Экран разлетелся на куски, подобно её собственному рассудку.

Однако обломки телефона не умолкли — они продолжали настойчиво звонить.

Цзян Мэн вздрогнула, словно испуганная птица. На четвереньках она подползла к стене и подобрала аппарат. На разбитом экране бешено мигала надпись: Папарацци Ван.

Дрожащими пальцами она приняла вызов.

— Цзян Мэн! Ты что, черт возьми, решила нас кинуть? — из трубки донёсся грубый, яростный рык. — Мы договаривались о сливе, а в итоге что? Аккаунты всех наших ребят заблокировали! Ты что, решила использовать нас как пешек?

Сердце Цзян Мэн ушло в пятки. Она попыталась сохранять спокойствие, но голос предательски дрожал:

— Я... я откуда знала, что так выйдет...

— Мне плевать, что ты там знала! Теперь дело приняло серьёзный оборот, мы из-за тебя в дерьме! Как будем расплачиваться? — в голосе папарацци сквозила угроза. — Слушай сюда, у тебя два пути. Либо ты платишь нам пятьсот тысяч за молчание, и мы делаем вид, что ничего не было. Либо мы выкладываем в сеть все записи переписки и квитанции о переводах, доказывающие, что это ты заплатила нам за травлю Сыту Ин!

— Пятьсот тысяч? — взвизгнула Цзян Мэн. — Откуда у меня такие деньги!

— Это уже твои проблемы! — папарацци холодно усмехнулся. — Даю тебе двадцать четыре часа. Если деньги не поступят, готовься оказаться на первых полосах вместе с Сыту Ин! Правда, заголовок будет звучать примерно так: Подруга-змея заказала травлю, но сама села в лужу. Ха-ха-ха!

Звонок оборвался.

Следом тут же поступил другой — от руководителя маркетингового агентства. Тон был почти такой же, только запросы оказались выше: он потребовал восемьсот тысяч.

Один за другим звонки загоняли Цзян Мэн в тупик. Она осталась без гроша, с подмоченной репутацией, расторгнутым контрактом, а те, кто раньше льстил ей, теперь обходили стороной.

Она кончена.

Окончательно и бесповоротно.

В отчаянии в её памяти всплыло одно имя.

Лу Чжэ.

Это была её единственная соломинка.

Цзян Мэн дрожащими руками нашла номер, по которому, как она думала, больше никогда не позвонит. Телефон долго не отвечали, а когда соединение наконец установилось, раздался крайне раздражённый голос Лу Чжэ:

— Кто?

— Брат Лу Чжэ, это я... Сяо Мэн, — слёзы хлынули из глаз Цзян Мэн, а голос наполнился наигранной хрупкостью и беспомощностью.

— У тебя ещё хватает наглости мне звонить? — голос Лу Чжэ был ледяным и полным отвращения. Успех Сыту Ин доставил ему массу проблем: рекламные контракты расторгали, инвесторы требовали заменить его в новом проекте. Сейчас он ненавидел Цзян Мэн, эту ходячую катастрофу, всей душой.

— Брат Лу Чжэ, ты не можешь меня бросить... — Цзян Мэн зарыдала, переходя на жалость. — Разве ты забыл, что говорил раньше? Ты обещал защищать меня, говорил, что мы с тобой

одной крови... Теперь Сыту Ин довела меня до такого состояния, все травят меня, я в безвыходном положении! Помоги мне, в последний раз, пожалуйста?

Каждое слово её плача било точно в цель.

И правда, Сыту Ин.

Лу Чжэ включил планшет, лежащий рядом. На экране шло свежее интервью с Сыту Ин. Она выглядела спокойной, уверенной, сияющей, а в её речи сквозила мудрость и острота, которых раньше не было. Она больше не была той робкой девчонкой, что плелась у него в хвосте. Она стала... ослепительной. Настолько, что это вызывало у него зависть, сожаление и, что самое главное, беспрецедентное чувство угрозы.

В груди вспыхнула непонятная, злая ярость.

С чего бы это?

Почему она может шагать по нему и взбираться так высоко? Почему он должен выглядеть таким жалким из-за неё?

На том конце провода плач Цзян Мэн продолжался, словно назойливая пила, терзающая его нервы.

Лу Чжэ вдруг холодно усмехнулся.

— И что толку от твоих слёз? — голос его стал мрачным. — Думаешь, если поплачешь, Сыту Ин тебя пощадит? Или я тебя пожалею?

Рыдания Цзян Мэн оборвались.

— Брат Лу Чжэ...

— Чтобы отыграться, одних слёз мало, — тон Лу Чжэ стал коварным и подстрекательским. — Чтобы уничтожить её, нужно ударить по тому, что ей дороже всего. Разве не та «кошечка», которую она прячет дома и так лелеет, сейчас важнее всего для неё?

Цзян Мэн остолбенела.

Кошка, которую она прячет дома?

Она тут же что-то заподозрила. У неё дома наверняка есть секрет. Неужели она скрывает

любовника?

— Ты хочешь сказать... — голос Цзян Мэн дрожал от возбуждения.

— Популярная актриса прячет дома «кошечку», у которой наверняка есть хозяин, и они ведут себя так близко... Как думаешь, если эта новость всплывёт, насколько эффектной она будет? — Лу Чжэ искушал её, его голос шипел, словно ядовитая змея. — Героиня-одиночка? Посмотрим, как она будет играть эту роль, когда всё вскроется! Весь интернет будет называть её извращенкой, это противно!

В глазах Цзян Мэн вспыхнул злобный огонёк.

Она поняла!

Она всё поняла!

Разоблачить Сыту Ин в том, что она скрывает любовника! А если ещё покопаться в личности этого человека, добавить пару деталей — этот сексуальный скандал будет куда громче и смертоноснее любого дела о коррупции! Все усилия и ореол святости Сыту Ин вмиг развеются!

— Брат Лу Чжэ, спасибо! Я знаю, что делать! — в голосе Цзян Мэн звучал болезненный восторг.

— Деньги я переведу, — холодно бросил Лу Чжэ. — Сделай всё чисто, не вляпайся снова.

Повесив трубку, Лу Чжэ посмотрел на видео с Сыту Ин и искажился в кривой усмешке.

Сыту Ин, это ты меня вынудила. Посмотрим, что от тебя останется, когда рухнет твой образ невинной девы!

Получив деньги от Лу Чжэ, Цзян Мэн немедленно приступила к делу. Учтя прошлые ошибки, она не стала обращаться к ненадёжным папарацци, а через чёрный рынок наняла известное в узких кругах детективное агентство.

Эти люди были профессиональнее, их оборудование — лучше, а методы — скрытнее.

С того дня две группы детективов круглосуточно следили за квартирой Сыту Ин из здания напротив, вооружившись длиннофокусными объективами.

Жизнь Сыту Ин и Шэнь Бинъюэ, сами того не подозревая, фиксировалась кадр за кадром.

Хотя из-за расстояния и угла съёмки чёткие лица поймать было сложно, близость между ними, выходящая далеко за рамки обычной дружбы, была запечатлена во всех деталях.

По утрам Сыту Ин вставала и готовила той женщине завтрак.

Днём они вместе смотрели фильмы, уютно устроившись на диване: женщина клала голову на колени Сыту Ин, а та, просматривая сценарий, бессознательно гладила её по волосам.

Вечерами они вместе выходили на прогулку, гуляли по аллеям жилого комплекса, держась за руки, сплетя пальцы.

Когда детективы прислали эти фотографии Цзян Мэн, она увидела снимки, полные тепла и нежности.

— Сыту Ин, посмотрим, как ты теперь выкрутишься. Ты посмела прятать у себя женщину. В этот раз я полностью разоблачу тебя, ты опозоришься на весь мир! Ха-ха-ха... — в глазах Цзян Мэн плескалось злорадство.

— Продолжайте снимать! Снимите что-нибудь поострее! Мне нужны кадры, где они целуются!
— кричала она в трубку.

В квартире обе женщины, не обращая внимания на инцидент с приютом, жили своей обычной жизнью.

Однажды, гуляя внизу, Сыту Ин весело рассказывала о забавных случаях на съёмочной площадке, как вдруг Шэнь Бинъюэ остановилась и, не говоря ни слова, притянула Сыту Ин к себе, крепко обняв.

— Что случилось? — Сыту Ин опешила от внезапного жеста.

— Ничего, просто... захотелось тебя обнять, — Шэнь Бинъюэ уткнулась лицом в шею Сыту Ин, голос её прозвучал глухо.

В тот момент, когда она обнимала Сыту Ин, её глаза, обычно полные невинности, на мгновение метнулись в сторону высотки вдалеке. Холод и жажда убийства, промелькнувшие в этом взгляде, заставили бы любого содрогнуться от ужаса.

Сыту Ин, конечно, не заметила этих скрытых течений.

Она лишь чувствовала, что её маленькая кошечка в последнее время стала слишком привязчивой, готова была висеть на ней, словно подвеска, а её собственнический инстинкт стал пугающе сильным.

Она списала всё на то, что кибербуллинг из-за случая с приютом напугал её, и Шэнь Бинъюэ, которой и так не хватало чувства безопасности, стала ещё более тревожной.

Сыту Ин не только не злилась, но и прониклась ещё большей нежностью и сочувствием. Она с удвоенной заботой и терпением успокаивала эту кажущуюся испуганной кошечку.

В тот вечер, закончив с делами, Сыту Ин вышла на балкон, чтобы глотнуть свежего воздуха.

Ночной ветерок был прохладным, наполненным шумом города.

Мягкие руки обвили её талию сзади, тёплое тело прижалось к ней. Шэнь Бинъюэ положила подбородок на плечо Сыту Ин, потираясь пушистой головой о её щеку.

— Сяо Ин, о чём думаешь?

— Ни о чём, просто смотрю, — Сыту Ин расслабилась, прислонившись к ней и наслаждаясь редким спокойствием.

После того поцелуя их отношения стремительно развивались: объятия, поцелуи, близость стали обычным делом, и всё это казалось таким естественным, словно так и должно быть.

Они молча стояли в обнимку, глядя на бесконечный поток машин внизу и яркий неон вдали.

Ночной ветер пронёсся по балкону, унося шум города вдаль. Сыту Ин, опершись на перила, смотрела на звёздную реку из тысяч огней, чувствуя в душе покой, глубокий, как эта ночь.

Разворот в истории с приютом был подобен точной хирургической операции, удалившей опухоль и поднявшей её популярность на небывалую высоту. И за всем этим стоял человек, который сейчас обнимал её, укрыв в своих объятиях.

— Сяо Ин, — Шэнь Бинъюэ положила подбородок на её плечо, её тёплое дыхание с ароматом свежести после душа касалось шеи Сыту Ин. — В сети тебя всё ещё хвалят, называют героиней.

Сыту Ин улыбнулась, не оборачиваясь, лишь накрыла своей рукой ладонь, обнимавшую её за талию, и слегка похлопала.

— Это не я. Это ты.

Она могла представить, какую колоссальную силу мобилизовала Шэнь Бинъюэ за те полчаса, пока «просто копалась в телефоне». Тот отчёт стал громовым ударом, способным напугать

любого конкурента, а для неё это было лишь небрежным маленьким подарком.

— Нет, не я, — Шэнь Бинъюэ упрямо покачала головой. Её голос в ночном ветре звучал необычайно серьёзно, с детской ноткой упрямства.

Она помолчала, прижала Сыту Ин покрепче, потерлась щекой о её волосы, и произнесла глухо, но с непоколебимой решимостью:

— Сяо Ин, в будущем будет так же. Что бы ни случилось, я буду защищать тебя, не позволю никому снова обидеть или ранить тебя.

Это обещание, прозвучавшее из уст девушки, притворяющейся потерявшей память, должно было показаться абсурдным. Но Сыту Ин почувствовала, как её сердце словно сжала тёплая ладонь, и горячая волна поднялась из самой глубины души, разливаясь по всему телу.

Она знала, что Шэнь Бинъюэ играет. Но это обещание было искреннее, чем любые слова любви в мире.

Это была клятва, данная королевой бизнеса, спрятанной под маской самой невинной девушки.

Глаза Сыту Ин неожиданно защипало, зрение затуманилось. Горячая слезинка вырвалась из плена и скатилась по щеке.

Стоящий за спиной человек сразу почувствовал неладное.

— Сяо Ин? Что с тобой? Ветер слишком сильный? — Шэнь Бинъюэ в смятении отстранилась, заглянула ей в лицо, и, увидев дорожку слёз, наполнилась такой тревогой и растерянностью, что её красивые глаза потемнели от боли.

— Не плачь, не надо... — она неуклюже потянулась вытереть слезу, но замерла, не дотронувшись до кожи.

В следующую секунду она совершила поступок, которого Сыту Ин совсем не ожидала.

Шэнь Бинъюэ медленно наклонилась и своими мягкими губами осторожно коснулась следа от слезы.

На губах остался солоноватый привкус.

Сыту Ин застыла, забыв, как дышать. Она отчётливо чувствовала, как прохладные губы девушки слегка дрожат, словно испуганная бабочка, прильнувшая к её щеке.

Время словно растянулось до бесконечности.

Поцелуй не прекращался.

Он, полный осторожности и привязанности, медленно переместился по дорожке слезы и, наконец, нежно и мягко коснулся щеки, остановившись всего в миллиметре от уголка её губ.

В этом касании не было ни капли похоти, но оно волновало сильнее любого другого поцелуя.

Сердце Сыту Ин в этот миг потеряло всякий ритм.

Она смотрела на это лицо, полное невинности и зависимости, на длинные ресницы, дрожащие от напряжения. Вся её логика, подозрения и бдительность рухнули, оставив лишь чувство, имя которому — падение.

Она подумала, что, возможно, продолжать эту игру — совсем неплохо.

...

А в офисном здании в нескольких сотнях метров, в тёмной комнате, тишину нарушил сдавленный, возбуждённый свист.

— Ха-ха, готово! Сворачиваемся!

<http://bllate.org/book/18741/1812518>